

Hand genommen und durch einen Zeitraum von hundert Jahren geführt. Bei der sehr klaren formalen und gut durchdachten Anlage des Buches bleiben gleichwohl einige Miniwünsche offen. So hätte ich in der chronologischen Auswahlbibliographie an Primärtexten auch Angaben zum Seitenumfang, im Namensregister die Lebensdaten der wichtigsten Autoren und im Inhaltsverzeichnis deren Namen im Titel der Kapitel erwartet, damit sie sich besser einprägen können. Statt auf Hinweise in den Fußnoten angewiesen zu sein, hätte ich mir zum besseren Überblick eine knappe Bibliographie der wichtigsten Sekundärliteratur gewünscht.

Das Hauptverdienst von Smyrniws Pionierarbeit besteht aber darin, dass sie nun endlich eine erste Monographie zur USF bietet und den Anstoß dazu gibt, dass die Geschichte der ukrainischen Literatur des 20. Jh. und die einschlägigen Referenzwerke umgeschrieben und die Geschichte der ukrainischen SF, einschließlich ihrer Poetik und literarischen Wertung, überhaupt erst noch geschrieben werden muss. Ohne Smyrniws grundlegendes Standardwerk wird man dabei nicht auskommen.

Innsbruck
(Maria.Deppermann@uibk.ac.at)

Maria Deppermann

Олег Коростелев, Манфред Шруба (ред.): *«Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции.* Том 4. Москва: Новое литературное обозрение 2014. 1152 стр., ил.

Вышел из печати четвертый, заключительный, том уникального собрания переписки, которую вели редакторы «Современных записок» с авторами журнала на протяжении всей его истории. В рецензируемой книге, как и в предыдущих томах, опубликованы письма видных деятелей гуманитарной культуры русского зарубежья различных специальностей, в соответствии с «жанровой» спецификой «толстого журнала»: историков, философов, общественных и политических деятелей, критиков и писателей, начиная от М.М. Карповича и заканчивая И.С. Шмелевым. В отдельных подборках представлены письма поэтов-эмигрантов и беглецов из СССР 1930-х гг. (В.В. и Т.В. Чернавины, И.Л. Солоневич). Том снабжен «Указателем писем» и «Сводным указателем имен», причем последний отсылает не только к предыдущим томам – первому, второму и третьему, но и к так называемому «нулевому тому», то есть к изданию: «Вокруг редакционного архива “Современных записок”»¹.

¹ Коростелев, О., М. Шруба (ред.): Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920-1940). Сборник статей и материалов. Москва: Новое литературное обозрение 2010.

В рецензии на первый том данного издания мы показали ключевую роль И.И. Фондаминского в формировании беллетристического отдела «Современных записок»². Четвертый том также содержит в себе богатые материалы, свидетельствующие о его выдающейся роли в руководстве, на этот раз, публицистическим отделом журнала. О.В. Будницкий, опубликовавший переписку В.А. Маклакова с редакторами «Современных записок», подчеркивает решающее значение И.И. Фондаминского в появлении на страницах журнала такого значительного небеллетристического текста, как воспоминания этого выдающегося общественного и политического деятеля: «Появление маклаковских размышлений на страницах эсеровского журнала [...] было явлением удивительным. Ведь надпартийным журнал был все-таки преимущественно по эстетической, нежели по политической части. “Виновником” был [...] Фондаминский» (с. 123)³. Характеризуя историю сотрудничества с «Современными записками» Г.П. Федотова, В.В. Янцен отмечает «настойчивость и незаурядные дипломатические способности» (с. 595), которые проявил И.И. Фондаминский ради его приобретения в качестве постоянного автора журнала. Причем, добавим от себя, И.И. Фондаминскому приходилось бороться за Г.П. Федотова не только с остальными редакторами «Современных записок», но и внушать самому Г.П. Федотову уверенность в своих силах, убеждая его в сочувственном отношении В.В. Руднева и М.В. Вишняка к его писаниям⁴. В.В. Янцен также пишет о курировании И.И. Фондаминским в «Современных записках» работ Г.В. Флоровского (с. 642). По словам исследователя, сам Г.В. Флоровский свидетельствовал, что «публикацией своих книг об Отцах Церкви в типографии социалистов-революционеров он обязан И.И. Фондаминскому, оказавшему организационную и финансовую помощь» (с. 655).

В переписке между И.И. Фондаминским и М.В. Вишняком зафиксированы драматические эпизоды борьбы первого за авторов журнала. По поводу публикации упомянутых мемуаров В.А. Маклакова между ними возникла полемика, в результате которой и тот, и другой сформулировали принципы своей редакторской стратегии. Таким образом, мы имеем редкую возможность выяснить легшие в основу формирования публицистического отдела «Современных записок» взгляды И.И. Фондаминского. Как следует из письма М.В. Вишняка И.И. Фондаминскому от 17 марта 1929 г., первый был категорически против появления на страницах «Современных записок» работ Г.В. Флоровского, Г.П. Федотова, Ф.А. Степуна, В.А. Маклакова, ввиду несовместимости их идеологии с пропагандируемым им «общественно-политическим» направлением журнала: «Все, что ты считаешь “гвоздями” журнала – Флоровский, Федотов, Маклаков и Степун... – все рвет и ранит, как подлинный гвоздь... И тут мирозерцательная метафизика перемешивается с “метафизикой” политической. Ибо не случайно ты так упорно отстаиваешь Маклакова... Если идти в таком направлении, что “С[овременные] з[аписки]” за бесталанностью редакторов должны стать сборищем талантов, независимо от того, *что* они талантливо защищают и проповедают, очевидно,

² Черкасов, В.А.: К истории «Современных записок»: формирование беллетристического отдела. *Русская литература* 2013, № 2, 266–268.

³ Здесь и далее в скобках указываются страницы рецензируемого тома.

⁴ См. письма И.И. Фондаминского Г.П. Федотову от 5 мая 1930 г. (с. 602–603) и от 22 июня 1930 г. (с. 605).

общественно-политический характер журнала испарится окончательно» (с. 123). Для И.И. Фондаминского же, как это следует из его ответного письма своему коллеге от 21 марта 1921 г., все-таки важнее политики как таковой были соображения общекультурного свойства, то есть яркость, талантливость той или иной статьи и, как следствие, интерес к ней со стороны читателей: «сами воспоминания [В.А. Маклакова] вряд ли будут нас политически радовать. Если мы их печатаем, то не из политических, а из журнальных соображений (если выкинуть из 38-й кн. статьи М[аклакова], книжка окончательно завянет)» (с. 124).

Таким образом, если при отборе художественных произведений для беллетристического отдела журнала И.И. Фондаминский скорее всего опирался на мнение И.А. Бунина⁵, то в случае с публицистикой он ориентировался исключительно на свой незаурядный вкус, а также на собственную приобретенную долгим и упорным трудом широкую гуманитарную культуру. И его взгляд на ту или иную выдающуюся статью Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского или В.А. Маклакова как на потенциальный «гвоздь номера», как показало время, был гениально точным и безошибочным.

В рассматриваемом томе содержится существенное прибавление к ценной коллекции «человеческих документов», на которые мы уже обращали внимание читателя как на «изюминку» настоящего издания в рецензии на входящие в его состав второй и третий тома (*Die Welt der Slaven* LIX, 2014, 392-397). Например, в письмах Д.И. Чижевского Ф.А. Степуну от 2 декабря 1944 г. и 18 февраля 1945 г. содержатся уникальные сведения о драматическом положении эмигрантской интеллигенции в Германии в это непростое для страны время. Ситуация, в которой оказался Д.И. Чижевский, сопоставима по своему накалу и риску для жизни с изложенными во втором томе настоящего издания в письмах М.А. Алданова и его корреспондентов переписками их выезда из Франции в США в связи с наступлением немецких войск. Приведем один из самых характерных эпизодов из жизни Д.И. Чижевского в Галле во время ковровых бомбежек города англичанами: «Необходимость сидеть во время тревог в весьма недостаточном собственном погребе в саду – или, что еще хуже – ходить в недалекий бункер, не совсем достроенный, с грязной и глинистой почвой, наполненный сотнями саксонцев, – мало утешительны. Впрочем, в бункере, несмотря на шум, удается читать (Диккенса), в то время, как в погребе присутствие трех-четырёх обитателей нашего дома (впрочем, очень милых) заставляет попросту терять время» (с. 739). Сюда же мы бы отнесли полные страстной, горячей заботы о семье письма В.В. Набокова В.В. Рудневу от 9 мая 1935 г. и матери от 23 февраля 1935 г. по поводу тяжелого положения последней, а также ее компаньонки Е.К. Гофельд в связи с безработным положением младшего брата Кирилла, который жил за их счет (с. 296-297).

Благодаря опубликованной переписке М.А. Осоргина с редакторами существенно расширяются наши представления о его взаимоотношениях с В.Ф. Ходасевичем. На наш взгляд, одним из наиболее шокирующих в настоящем издании историко-литературных документов является письмо М.А. Осоргина В.В. Рудневу от 11 апреля 1938 г., в котором тот в резкой форме

⁵ Подробнее о роли И.А. Бунина в формировании беллетристического отдела «Современных записок» см. нашу упомянутую работу «К истории “Современных записок”: формирование беллетристического отдела» (см. сноску 2).

обвинил В.Ф. Ходасевича в «интриганстве», сотрудничестве с большевиками, шулерстве и обучении молодежи шулерским приемам, лицемерии и клевете по отношению к нему самому, М. Горькому, Е.П. Пешковой, Е.Д. Кусковой и А.В. Пешехонову (с. 416-418). Как следует относиться к этому «свидетельству» известного писателя? На наш взгляд, – *cum grano salis*, с учетом сложного характера самого М.А. Осоргина и его враждебных личных отношений с В.Ф. Ходасевичем. В этом же письме М.А. Осоргин обвиняет в беспринципности И.И. Фондаминского, М.В. Вишняка⁶, М.А. Алданова и других общих знакомых, которые не собирались, подобно ему, ссориться с В.Ф. Ходасевичем. Выясняется, что он и редакции «Русских записок» выдвинул в качестве ультимативного условия своего участия в журнале ее отказ сотрудничать не только с В.Ф. Ходасевичем, но и с З.Н. Гиппиус, которая резко критиковала его в 1920-е годы за возвращенческую идеологию, и с Д.С. Мережковским. О последнем М.А. Осоргин написал буквально следующее: «последнего я считаю просто – дурным и неприличным именем, как писателя гнилой и развратной мысли» (с. 418). В письмах к редакторам М.А. Осоргин неоднократно обижался на В.Ф. Ходасевича, обвинял его и даже бранил⁷. В конце концов, он отказался от дальнейшего сотрудничества с «Современными записками», после того как редакцией не был удовлетворен выдвинутый им ультиматум в письме В.В. Рудневу от 8 апреля 1938 г. по поводу его нежелания печататься вместе с В.Ф. Ходасевичем на страницах журнала (с. 413-414). Сам В.Ф. Ходасевич в письме М.В. Вишняку от ноября 1932 г. подчеркнул допускаемые М.А. Осоргиным по отношению к нему нападки, обвинив того в «непристойных личных выходках»⁸. В частности, речь шла как раз о бесосновательных и даже подложных обвинениях М.А. Осоргина в адрес В.Ф. Ходасевича в сотрудничестве последнего с большевистской прессой.

На наш взгляд, одними из наиболее ценных из публикуемых в рецензируемом томе историко-литературных документов является подборка до сих пор бывших недоступными набоковедческих материалов, сделанная Г.Б. Глушанок. Трудно переоценить публикацию писем В.В. Набокова к матери и жене, предпринятую исследовательницей в своем предисловии и комментариях к переписке писателя с редакторами «Современных записок». В частности, в письме В.В. Набокова к матери от 24 января 1924 г. содержится подтверждение нашей гипотезы, изложенной в рецензии на первый том

⁶ См. также резкие обвинения М.А. Осоргина в адрес М.В. Вишняка в письме к последнему от 9 ноября 1938 г.: «Но искусство Вам враждебно и Вы ему враждебны, если даже и не по Вашей вине. Печатайте мастерские произведения опустошенных душ и вежливо приподнятых котелков, но поэт (не про себя говорю! мне место найдется!) в ваших объятиях задохнется!» (с. 426).

⁷ «Я [...] несколько не обижен на Ходасевича, что по его впечатлениям я убил какого-то поэта с плохими рифмами и что я вообще невежда и негодяй. По-видимому, и никто за меня не обиделся» (М.В. Вишняку, 11 июня 1931 г., с. 370). «Но как вы, В[адим] В[икторович], можете уживаться с Ходасевичем, непорядочным человеком, обкладывающим ваших сотрудников и на них политически-доносящим, – это для меня тайна! Думаю, что именно “Совр[еменные] зап[иски]” должны бы осуществить общественный остракизм для этого очень дрянного человека» (В.В. Рудневу, 14 марта 1936 г., с. 404).

⁸ Коростелев, О., М. Шруба (ред.): *«Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции*. Том 2. Москва: Новое литературное обозрение 2012, 347.

данного издания⁹, по поводу решающей роли И.А. Бунина в экспертизе беллетристических произведений для «Современных записок» в 1920-е годы. Эта роль была хорошо известна «берлинцу» Ю.И. Айхенвальду, который, как пишет В.В. Набоков, «настаивает на том, чтобы я послал роман мой [«Машеньку» – В.Ч.] Бунину – для “Современных записок” (что я и сделаю)» (с. 258). В письме к матери от 29 января 1924 г. В.В. Набоков снова уточняет, что намеревается выслать на адрес И.А. Бунина экземпляр «Машеньки» для последующей публикации романа в «Современных записках»: «Хотел бы послать один экземпляр Бунину (для “Современных записок”»)» (с. 258).

В письмах к жене и матери В.В. Набоков обнаруживает пристальный интерес к критике по поводу своих произведений. Работа, проведенная Г.Б. Глушанок, позволяет существенно дополнить коллекцию до сих пор крайне скудно представленных в набоковедении прямых высказываний писателя по поводу того или иного критического отзыва на его тексты или личности критиков, которым данные отзывы принадлежали.

М.А. Осоргин был одним из первых маститых писателей, тепло отзывавшихся положительной рецензией на первый роман малоизвестного в начале 1920-х гг. писателя¹⁰. Тем не менее, едва ли не единственной удачей одного из самых лирических, насыщенных автобиографическими аллюзиями произведений В.В. Набокова¹¹, критик посчитал описание быта русского беженства. Из опубликованных писем становится известна непосредственная, эмоциональная реакция В.В. Набокова на эту одностороннюю оценку: он не преминул дважды упомянуть о ней ... в восторженном тоне! В письме к жене от 5 июля 1926 г. он сообщал: «В “Современных записках” (мне это показал Арбатов) великолепная большая рецензия о “Машеньке” (Осоргина), – одна из самых приятных рецензий (книжку достану в “Слове”»)» (с. 258). А 10 июля писал матери: «Моя дорогая мамочка, видала ли ты очень приятную рецензию в “Совр[еменных] зап[исках]”?» (с. 258). В свете этих писем уточняется и обогащается «осоргинский» подтекст сатирического рассказа В.В. Набокова «Уста к устам» (1931), главному герою которого графomanу Илье Борисовичу редактор журнала Галатов «присвоил» псевдоним М.А. Осоргина «А. Ильин» (М.А. Ильин)¹². Для раскрытия этой темы требуется статья иного, исследовательского, жанра. Мы же ограничимся только несколькими наблюдениями, возникшими вследствие знакомства с упомянутыми письмами В.В. Набокова. Как и М.А. Осоргин в рецензии на «Машеньку», Галатов в своем отзыве на роман Ильи Борисовича чрезвычайно

⁹ Черкасов, В.А.: К истории «Современных записок»: формирование беллетристического отдела. *Русская литература* 2013, № 2, 266-268.

¹⁰ Мих. Ос. [Осоргин, М.А.]: Владимир Сирин. – «Машенька». – Роман. – Книгоиздательство «Слово». Берлин. *Современные записки* 1926, № XVIII, 474-476.

¹¹ См. «твердое мнение» В.В. Набокова по этому поводу в его «Предисловии к английскому переводу романа “Машенька” (“Maqu”)» в издании: В.В. Набоков: *pro et contra*. Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института 1997, 61-63.

¹² Указано С. Давыдовым. См.: Давыдов С.: «Тексты-матрешки» Владимира Набокова. Санкт-Петербург: Кирцидели 2004, 146.

высоко оценил содержащиеся в нем бытовые описания¹³, хотя, с точки зрения автора, как раз эта сторона таланта его протагониста выглядит неубедительно: «Талант у него был чисто лирический, природа и переживания давались удивительно просто, но зато он плохо справлялся с житейскими подробностями...» (там же, с. 339). «Писание было для Ильи Борисовича неравной борьбой с предметами первой необходимости...» (там же, с. 340). В реакции Ильи Борисовича на похвальный отзыв Галатова наблюдается автобиографический подтекст: как и В.В. Набоков в вышецитированных письмах, протагонист рассказа мысленно обращается со своей радостью по поводу положительной рецензии на его роман в первую очередь к своей жене¹⁴. Таким образом, к началу 1930-х гг. В.В. Набоков переосмыслил в ироническом ключе «приятную» рецензию М.А. Осоргина на его первый роман и свое безоговорочное чисто эмоциональное ее восприятие.

В 1920-1930-е гг. М.А. Осоргин оказался одним из самых активных рецензентов произведений В.В. Набокова. Опубликованные письма М.А. Осоргина редакторам «Современных записок» позволяют, во-первых, вскрыть подоплеку благожелательного отношения критика к первым произведениям В.В. Набокова. Как признавался М.А. Осоргин В.В. Рудневу в письме от 10 октября 1934 г.: «Я неисправим в желании иногда двигать “начинающих” (с. 382). Одна из основных тем его переписки – рекомендация к печати в «Современных записках» произведений множества малоизвестных писателей. И фигура В.В. Набокова (В. Сирина), как это следует из письма М.А. Осоргина М.В. Вишняку от 23 июня 1926 г., рассматривалась критиком как один из вариантов «хоть кого-нибудь новенького», наряду с И.И. Тхоржевским, отметившимся в «Современных записках» лишь однажды в качестве переводчика Омара Хайама (с. 352), и самим М.В. Вишняком, известным публицистом, в предполагаемой роли беллетриста! Ср.: «Видел я оглавление след[ующей] книжки «С[овременных] з[аписок]» [№ XXVIII, конец июня 1926 г. – В.Ч.]. Опять те же черти: Бунин, Мережковский, Алданов, Осоргин, Ходасевич, – сил нет, сдохнуть можно! Не сердитесь, милый, ведь серьезно это большая беда. Отчего хоть Тхоржевского не пустили? Ну хоть кого-нибудь бы новенького. Сирина бы что-нибудь напечатали – он не дурную книжку выпустил, писать может. Сами бы написали рассказ из жизни млекопитающих эсеров» (с. 351). Таким образом, стремление к «новенькому» ради «новенького», а не понимание и приятие творческого феномена В.В. Набокова, явилось главной причиной осоргинского прития ранних произведений писателя¹⁵.

¹³ «Некоторые описания, как, например, в самом начале описание театра, соперничают с аналогичными образами в произведениях наших классиков и, в известном смысле, одерживают верх» (Набоков В.В.: *Собр. соч. русского п-да*. В 5 т. Санкт-Петербург: «Симпозиум» 2000, т. 5, 345).

¹⁴ «Как только Илья Борисович немного успокоился, он, вместо того чтобы ехать в контору, пошел в Тиргартен, сел на скамейку и стал думать о жене, как она порадовалась бы вместе с ним» (там же, с. 346).

¹⁵ Кроме упомянутой «Машеньки», к числу таковых произведений мы бы еще отнесли и следующий роман В.В. Набокова «Король, дама, валет» (1928). См.: Осоргин, М.А. (Рец.): Король, дама, валет. Берлин: Слово, 1928. – Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии. Под общей редакцией Н.Г. Мельникова. Сост., подгот. текста Н.Г. Мель-

Во-вторых, в опубликованных письмах М.А. Осоргина содержатся его ранее неизвестные оценки таких признанных классическими произведений В.В. Набокова, как роман «Приглашение на казнь» (1934) и рассказ «Весна в Фиальте» (1936). Эти оценки свидетельствуют о том, что взгляды М.А. Осоргина в конечном итоге эволюционировали к весьма распространенной в это время в литературно-критической набоковиане «дуалистической» схеме, согласно которой было принято восхищаться «блестящей формой» того или иного художественного произведения, чтобы тем сильнее подчеркнуть их содержательную «пустоту»¹⁶.

Самые первые письма В.В. Набокова редакторам «Современных записок» свидетельствуют о том, что писатель целенаправленно внушал своим адресатам приемлемый для него ракурс рецепции тех или иных отзывов на его произведения, причем невзирая на литературный «вес» авторов этих отзывов. С легкой иронией, не лишенной игрового начала, в то время еще только выходящий на большую литературную арену В.В. Набоков откликнулся¹⁷ на скандальные высказывания по поводу его личности и творчества таких крупных поэтов и критиков, как Г.В. Иванов¹⁸, который имел славу разрушителя литературных репутаций¹⁹, и З.Н. Гиппиус²⁰, хотя, каких усилий стоила писателю эта сдержанность, знала наверно только его жена, по позднему свидетельству которой тот всерьез «рассматривал возможность дуэли, но внял тем, кто уверял его в недугеспособности Иванова»²¹.

В пору создания «Дара» В.В. Набоков иронизировал в письме В.В. Рудневу от 31 марта 1936 г. по поводу одной из статей своего главного и для всех современников очевидного зоила Г.В. Адамовича, провоцируя потенциальных читателей романа на поиски реальных прототипов его сатирических персонажей: «читал, впрочем, очень понравившуюся статью обо мне Адамовича, который порою мне кажется сам одним из наиболее удавшихся мне героев» (с. 302). Однако в письмах В.В. Набокова к жене от 12 июня 1936 г. и 3 мая 1937 г. (с. 305 и 327) содержатся нелицеприятные и крайне эмоциональные высказывания и оценки писателя по поводу недоброжелательных отзывов на его произведения того же Г.В. Адамовича и П.М. Пильского, соответственно. Таким образом, удачная идея публикации под одной обложкой взаимодополняющих писем В.В. Набокова редакторам и жене дает возможность идентификации игровых стратегий писателя в отношениях с ли-

никова, О.А. Коростелева. Предисл., преамбулы, комментарии, подбор иллюстраций Н.Г. Мельникова. Москва: Новое литературное обозрение 2000, 40-42.

¹⁶ См. письма В.В. Рудневу от 1 июля 1935 г. (с. 393), 14 марта 1936 г. (с. 404), 29 апреля 1936 г. (с. 407).

¹⁷ В письмах М.В. Вишняку от 23 апреля 1930 г. (с. 274), после 28 апреля 1930 г. (с. 276), от 29 июня 1931 г. (с. 281).

¹⁸ Имеются в виду статьи Г.В. Иванова «В. Сирин. “Машенька”, “Король, дама, валет”, “Защита Лужина”, “Возвращение Чорба”». *Числа* 1930, № 1, 233-236; «Без читателя». *Числа* 1931, № 5, 148-152.

¹⁹ Терапиано, Ю.К.: Об одной литературной войне. *Мосты* 1966, № 12, 363-364.

²⁰ Антон Крайний [Гиппиус, З.Н.]: Литературные размышления. *Числа* 1930, № 2-3, 148-149.

²¹ Цитируется письмо В.Е. Набоковой Саймону Карлинскому от 18 июля 1979 г. по: Бойд, Брайан: Владимир Набоков: русские годы: Биография. Пер. с англ. Москва: Издательство «Независимая газета»; Санкт-Петербург: Издательство «Симпозиум» 2001, 410.

тературными кругами русской эмиграции, а также – стереоскопического эффекта в представлении его личности во всей ее сложности и неоднозначности.

В том же письме М.В. Вишняку от 23 апреля 1930 г., в котором В.В. Набоков иронизировал по поводу принесших ему литературную славу статей Г.В. Иванова и З.Н. Гиппиус, в противовес им писатель акцентирует внимание своего адресата на рецензиях²² менее известного критика А. Савельева [Савелия Шермана], рассуждавшего о пагубном влиянии искусства на стремящуюся «к подлинной, непретворенной жизни»²³ душу Лужина: «Я очень рад, что Вам нравится Савельев: он беспристрастен, умен и глубоко культурен; это суждение, разумеется, я не вывожу из его слов обо мне» (с. 274). Прямо противоположную точку зрения А. Савельева характеристику заглавного героя «Защиты Лужина» (1929-1930) предложил такой, не менее известный, чем Г.В. Иванов или З.Н. Гиппиус, критик, как В.Ф. Ходасевич, который как раз Лужиным открыл в своем творчестве галерею набоковских героев как художников-маньяков, оторванных от реальности²⁴. В итоговом эссе «О Сирине» (1937) В.Ф. Ходасевич фактически отождествил В.В. Набокова с его героями, охарактеризовав художественный дискурс писателя как чисто эстетический, в его формалистском варианте. Не исключено, что в эссе «Пушкин, или правда и правдоподобие» (1937) В.В. Набоков пародировал указанную ходасевичевскую характеристику его героев-художников²⁵. В одном из опубликованных писем к жене зафиксировано замечание В.В. Набокова по поводу «одностороннего» подхода В.Ф. Ходасевича к его творчеству в упомянутом итоговом эссе «О Сирине»: «Сначала поговорил Ходасевич [на вечере 24 января 1937 г. – В.Ч.], остроумно и односторонне, – все больше о “приемах”, о том, как у меня “живут и работают приемы”» (с. 267). Таким образом, столь высокая оценка концепции А. Савельева, данная обычно скупым на похвалы писателем на фоне его молчания по поводу казалось бы лестной большой статьи одного из ведущих критиков русского зарубежья В.Ф. Ходасевича, в которой, однако, содержалась прямо противоположная савельевской точка зрения, в совокупности с указанными более поздними пародийными либо откровенно скептическими репликами в адрес «односторонних» отзывов маститого критика позволяет не только понять, чье мнение В.В. Набокову ближе, но и поднять чуть ли не к началу его писательской карьеры хронологические рамки критического отношения писателя к ходасевичевским оценкам его творчества.

Отдельного упоминания заслуживают содержащиеся в переписке с редакторами весьма ценные с историко-литературной точки зрения похвалы-

²² См.: А. Савельев <Савелий Шерман>. Рец.: «Современные записки» 40. См.: Классик без ретуши... 2000, 56-57. Впервые: *Руль* 1929, 20 ноября, № 2733, 5; Рец.: «Современные записки», книга 41. См.: Там же, 59-60. Впервые: *Руль* 1930, 19 февраля. № 2807, 2-3.

²³ А. Савельев <Савелий Шерман>. Рец.: «Современные записки», книга 41. Цит. по: Классик без ретуши... 2000, 59.

²⁴ Владислав Ходасевич. Рец.: Защита Лужина. Берлин: Слово, 1930. См.: Классик без ретуши... 2000, 64-67. Впервые: *Возрождение* 1930, 11 октября, № 1957, 2.

²⁵ Подробнее см.: Черкасов, В.А.: Полемика В.В. Набокова с В.Ф. Ходасевичем-пушкинистом в эссе «Пушкин, или Правда и правдоподобие». *Русская литература* 2009, № 3, 188-201.

ные отзывы В.В. Набокова по поводу романа И.С. Шмелева «Няня из Москвы»²⁶ и «Повести об отце» В.Л. Андреева²⁷, которые расширяют сведения о круге чтения писателя; его полемические реплики в адрес своих недоброжелателей в лице Г. Газданова, исключившего его в статьях «Литературные признания» (6 июня 1934)²⁸ и «О молодой эмигрантской литературе» (1936)²⁹ из круга молодой эмигрантской литературы и поставившего под сомнение его принадлежность к русской литературе как таковой³⁰; Осокина (В.Л. Андреева)³¹, варьиовавшего в своей рецензии на отдельное издание «Приглашения на казнь» (1937) упомянутую выше в связи с характеристикой осоргинской набоковианы «дуалистическую» схему в соотношении категорий формы и содержания и зачислившего сорокалетнего В.В. Набокова в «молодые писатели» (!) (см. выдержки из рецензии Осокина на с. 336 рецензируемого тома); наконец, принадлежащая Г.Б. Глушанок подборка эпистолярных отзывов современников по поводу рассказа В.В. Набокова «Весна в Фиальте», а именно: письмо С.И. Гессена В.В. Рудневу от 1 августа 1936 г., П.М. Бицилли В.В. Рудневу от 3 августа 1936 г., М.Ю. Морозова В.В. Рудневу от 30 июля 1936 г., М.И. Цветаевой В.В. Рудневу, И.А. Бунина Б.К. Зайцеву от 10 октября 1946 г. (см. с. 304).

В весьма содержательных комментариях к публикации набоковской переписки Г.Б. Глушанок разрушает сложившиеся стереотипные представления о равнодушии писателя к политике³² или о его невежестве в области немецкого языка. Как следует из письма В.В. Набокова И.И. Фондаминскому от 17 августа 1930 г., тот целенаправленно внушал своему адресату именно такое понимание его немецких лингвистических способностей: «На днях появился у Ульштейна “Король, дама, валет” с пошлейшими украше-

²⁶ «[...] Шмелев – молодец старик, не ждал» (Вишняку, 13 июня 1934 г., с. 289).

²⁷ «Совершенно замечательны “Воспоминания” Вад. Андреева, это, конечно, лучшее, что у Вас было до сих пор напечатано, при случае передайте ему мое восхищение» (Вишняку, 30 июня 1938 г., с. 328).

²⁸ Г. Газданов: Литературные признания. *Встречи* 1934, 6 июня, 260-261.

²⁹ Г. Газданов: О молодой эмигрантской литературе. *Современные записки* 1936, № LX, 404-408.

³⁰ «Есть зыбкие места, зыбунё в газдановской статье, но в общем занято». (В.В. Рудневу, 31 марта 1936 г., с. 302). Г.Б. Глушанок цитирует в связи с данной набоковской оценкой упомянутую статью Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе» также такой редкий архивный источник, как письмо В.В. Набокова З.А. Шаховской: «Обратите внимание на вздыбленную статью Газданова и помните, что он в скором времени возвращается в Россию» (Library of Congress. Shakhovskoy papers) (с. 303). Подробнее о концепции указанных статей Г. Газданова, посвященных творчеству В.В. Набокова, см.: Черкасов, В.А.: Г. Газданов о творчестве В.В. Набокова. Русский язык и его место в современной мировой культуре. Материалы международной научной конференции. Воронеж: Воронежский государственный университет 2003, 266-268.

³¹ «Дорогой Марк Веньяминович, совершенно еще не знаю, когда у меня для Вас будет матерьял. Не знаю также, будет ли это критическая статья, да и на что Вам? – г. Осокин достаточно хорошо справляется с этим. С искренним приветом В. Набоков». (Вишняку, 29 марта 1939 г., с. 335).

³² «Кажущаяся аполитичность Набокова, которую он постоянно декларирует в письмах и интервью и которой иногда провоцирует читателя, была его очередной мистификацией, защитой своей эстетической позиции художника и писателя от посягательств утилитаризма» (Г.Б. Глушанок, с. 266).

ниями, а о переводе не могу судить – по незнанию немецкого языка» (с. 279). Однако Г.Б. Глушанок, тщательно изучившая упомянутый экземпляр «Король, дама, валет» из личной библиотеки писателя в Монтрё, обнаружила в нем «карандашные пометы – поправки отдельных слов» (с. 280), какое свидетельство позволяет не только идентифицировать очередную игровую стратегию писателя, но и открывает перспективу в изучении давно уже назревшей проблемы рецепции немецкой культуры в творчестве В.В. Набокова.

Таким образом, рецензируемый том представляет собой достойное завершение многотомной эпопеи, состоящей из архивных материалов редакции «Современных записок» и сопровождающего их научно-критического аппарата. Темы, заявленные в первом томе настоящего издания, убедительным образом закругляются и пуантируются в заключительном томе. В результате, у читателя, осилившего нелегкий труд кропотливого чтения с карандашом в руках всех четырех томов настоящего издания, возникает впечатление «единства текста», глубокой взаимодополняемости и взаимосоотнесенности введенных в научный оборот историко-литературных материалов. Это – рождающаяся на наших глазах «живая» история литературы русского зарубежья, требующая своего дальнейшего теоретического осмысления. Не имеющий аналогов в отечественном литературоведении колоссальный труд, выполненный очень качественно и в короткие сроки международной группой ведущих ученых в данной области, оказался очень эффективным. Их опыт является бесценным для дальнейших разработок на огромном поле архивохранилищ русского зарубежья. Остается пожелать успеха всему коллективу принявших участие в настоящем проекте исследователей на этом нелегком, но благодарном поприще.

Белгород
(cherkasov.valeri@mail.ru)

Валерий А. Черкасов

Дмитрий О. Добровольский: *Беседы о немецком слове. Studien zur deutschen Lexik*. Москва: Языки славянской культуры 2013. 752 с. (Studia philologica.)

В рецензируемой книге рассматриваются особенности лексической системы немецкого языка, часто в сопоставлении с русским. Книга является результатом многолетней исследовательской работы в области лексической семантики, двуязычной лексикографии, фразеологии, корпусной лингвистики, перевода как лингвистической дисциплины. Название книги – «Беседы о немецком слове» – является продолжением традиции, начало которой положила книга В.Г. Гака «Беседы о французском слове». Действительно, каждая глава является своего рода беседой с читателем, предполагающей относительную свободу автора в выборе проблем и в то же время в простой